Луна поднялась огромная и яркая, как сотня факелов. Баки не мог припомнить, что помнил тут прежде, в холмах Дандарна, такую луну. Словно друид приманил её своим колдовством, притянул ближе к земле за видимые ему одному нити.

Они шли рука об руку по прохладной высокой траве, где-то впереди рысила Хмага, вынюхивая кроличьи и птичьи тропы. Баки взял её с собой, не в силах видеть, как та безвольным взглядом следит за ним из закрытого стойла.

Они шли в тишине, жавшись друг к другу от зябких объятий посвежевшего воздуха и не решаясь нарушить очарование ночной тишины. Баки думал о том, каким теперь стал в глазах матери. Выслушав его слова, она распорядилась, чтобы в лекарню перетащили мёд и кувшины, что попросил Стив для создания лечебного напитка для отца. После чего сказала, что ему приготовлена спальня в чертоге. На это он лишь пожал плечом и, поклонившись, поблагодарил за заботу. И ответил, что будет спать в лекарне. Мать не проронила больше ни слова, но взгляд её отразил всё понимание и негодование по этому поводу. Она кивнула и, отвернувшись, ушла по своим делам. А Баки снова, только ещё острее почувствовал себя чужим здесь. Как он мог хотя бы на миг представить, что они со Стивом могут остаться? Да, Джону не помешал бы помощник, и в крепости сейчас не было лекаря; за ним Джон отправится на торжище в Пертшире — никто не будет зимовать в крепости без лекаря. Но леди Виннифред не будет рада Стиву, как не будет рада постоянному напоминанию, какая именно связь опутывает мальчишку-друида и её сына. Баки не стыдился. Если только немного мучился от осознания того, что нет таких слов, чтобы объяснить, сколько между ними всего случилось и как долог и мучителен был путь, чтобы ему со Стивом обрести друг друга. Он не ждал одобрения или понимания. Но, вернувшись домой и снова словно почувствовав себя ребёнком, он жаждал материнского объятия и смиренного принятия его жизни такой, какая она есть. Не каждый свой шаг человек волен выбирать. Иногда он может лишь идти по пути, что сам ложится под ноги, и оставаться при этом собой, насколько возможно.

— Ты сегодня тише обычного, — негромко сказал Стив, сжимая руку.

Баки улыбнулся, хоть и не думал, что Стив увидит.

— Дом заставляет думать о многом.

Они снова долго шли молча, а потом Стив остановился и заставил Баки посмотреть на себя, потянув за руку.

— Если ты решишь остаться, я смогу понять. И не стану мешать тебе. Это не мой путь, но я останусь с тобой. Только не молчи так, fearr leat, не рви мне сердце.

Баки замер. Первый раз, когда Стив назвал его любимым на своём красивом гортанном языке. Он подтянул Стива ещё ближе и обхватил через плечи, обнимая. Твёрдая рукоять боевого топора, притороченного к широкому поясу, впилась в рёбра, но он только держал Стива крепче, именно сейчас как никогда чувствуя нехватку второй руки. Не для битвы — чтобы удобнее было обнимать.

— Я не останусь, — тихо сказал он, наклоняясь к макушке светлых растрёпанных волос, вдыхая их соломенный запах. — И не заставлю тебя остаться тут, я знаю, что тебе нужен простор, чтобы творить своё колдовство. А не каменные стены крепости.

— Это не колдовство, — фыркнул Стив чуть погодя. И, подняв голову, ткнулся своими губами в его губы.

Они дошли до вересковых пустошей — широкому пологому холму, заросшему вереском, покуда хватало глаз. Сейчас, в свете луны, тот мерцал, словно политый расплавленным серебром. На тёмно-синем небе горели зерна звёзд, и Баки, свистнув Хмагу, сел на плоский, неведомо откуда взявшийся здесь камень, пока Стив, не сказав ему ни слова, кинулся в заросли вереска, словно попал домой.

Баки видел, как любовно тот выбирает соцветия, как нежно отрывает их пальцами, не замечая больше ничего вокруг, и подумал, что они тут, вероятно, на всю ночь. Хмага улеглась рядом, шумно вздохнув, и Баки, соглашаясь с ней, размотал часть килта и прижался к её тёплому боку, чтобы немного вздремнуть. Волчица не подпустит к ним чужаков или диких животных, а он чувствовал себя таки уставшим, что сидеть не было сил.

Когда луна совсем скрылась из вида, а небо на востоке начало сереть, Стив добрал последний холщовый мешок длинными вересковыми соцветиями. Баки, донельзя сонный, но не спящий, сидел на том же камне, наблюдая за тем, как осторожно, чтобы не повредить, Стив закручивает горловину тесьмой. Он набрал семь холщовых мешков, и теперь нёс по два в каждой руке, а Баки отдал оставшиеся три. Так они и отправились в обратный путь до крепости. Идти было недалеко, но они оба продрогли за ночь, а выпавшая на траву роса тут же вымочила их ноги. Далеко-далеко, на краю видимого мира, поднимались тёмно-синими вершинами предгорья Хайлэнда. Баки там ещё никогда не бывал, но порой та сторона притягивала его взгляд, вызывая незнакомое щекотное чувство в груди.

Уже в крепости они проскочили только-только открывающиеся на рассвете ворота и, попетляв по узким проходам между постройками, заперлись в лекарне. Баки без сил рухнул на узкое ложе, наблюдая, как Стив высыпает из мешков стебельки, усыпанные цветками, на длинный стол. Баки устроился у стены и, едва Стив закончил и присел на краешек, подгрёб его к себе под бок. И даже не понял, когда заснул.

http://erolate.com/book/3459/83671